

— Да, я бегаю каждый день, иначе чувствую себя некомфортно.

— Я тоже, я тоже! Даже если весь день был занят работой, но не выйти подышать свежим воздухом — это же преступление! Здесь же деревня, воздух такой сладкий!

У Жэнь Янь голос был с легкой электронной интонацией, она легко бежала рядом с Чэнь Гэ:

— Я уже разведала маршрут: если бежать отсюда вниз, там открытое пространство, даже ручей есть. Если оббежать вокруг ручья, можно вернуться обратно, вдоль дороги есть дома, и я уже чувствовала себя в безопасности, а теперь с Го-го бежать — еще спокойнее!

Жэнь Янь сладко улыбнулась Чэнь Гэ, и та спросила:

— Сколько километров в этом круге?

— Около пяти-шести.

— Тогда это подходящая дистанция.

Чэнь Гэ заметила, что у Жэнь Янь, несмотря на бег, был нанесен макияж, и она не выглядела как заядлая спортсменка.

Похоже, она хотела бежать вместе с ней, и Чэнь Гэ не стала ускорять, чтобы не утомлять Жэнь Янь.

Однако выносливость Жэнь Янь оказалась не хуже, чем у Чэнь Гэ. Пробежав километр, она продолжала болтать, даже не запыхавшись. Видно было, что она действительно занималась спортом регулярно.

Чэнь Гэ не любила заботиться о других, но в большинстве случаев она не могла игнорировать чувства окружающих.

Еще в университете её преподаватель говорил ей, что сильная способность к эмпатии — это мощное преимущество для актера.

Только через эмпатию можно глубже понять чужие радости и горести, и лучше понять, как изобразить человека, совершенно не похожего на себя.

Поэтому Чэнь Гэ не ненавидела свой характер, она всегда помнила слова учителя:

— Чэнь Гэ, никогда не сдавайся, у тебя большой потенциал.

Они бежали бок о бок по деревенской дороге, по единственному пути, ведущему из деревни Ли.

Чжао Лянь ехала за ними на машине, держа дистанцию в несколько десятков метров и скорость в несколько десятков километров в час, уже некоторое время.

Что они вообще делают...

Чжао Лянь начала нервничать, не зная, как долго ей придется ехать за этими двумя бегунами.

Она могла бы просто посигналить, но увидела, что Ло Цзиньби на заднем сиденье отдыхала с закрытыми глазами, и не знала, спит ли она, боясь, что сигнал может её напугать, и тогда ей несдобровать.

Жизнь сложна.

Чжао Лянь решила подъехать ближе и использовать свет фар, чтобы попросить их уступить дорогу.

Постепенно приближаясь, она заметила, что скорость машины крайне низкая, и Ло Цзинъи открыла глаза.

Чжао Лянь, глядя в зеркало заднего вида на выражение лица учителя Ло, испугалась и сразу сказала:

— Скоро! Сейчас проедем!

Ло Цзинъи взглянула и увидела Чэнь Гэ и Жэнь Янь.

Чэнь Гэ, услышав, как её называют Го-го, почувствовала голод. Еда в съёмочной группе была ужасной, и она почти ничего не ела за весь день. Бежала, поглаживая плоский живот, и смотрела на звезды вдалеке.

Откуда-то донесся запах еды, и Чэнь Гэ сказала:

— Так хочется жареного голубя, с хрустящей корочкой.

Сзади зажглись фары, и Чэнь Гэ с Жэнь Янь заметили машину, отошли в сторону, чтобы пропустить её.

Они не посмотрели в машину, но когда свет фар мелькнул, Чжао Лянь разглядела Чэнь Гэ и удивилась.

Ло Цзинъи и Чэнь Гэ разминулись.

Чэнь Гэ не заметила, что в машине сидела Ло Цзинъи.

Но слова о желании съесть голубя дошли до ушей Ло Цзинъи.

Чжао Лянь, ведя машину, выехала из деревни Ли.

Когда машина двигалась по извилистой горной дороге, Ло Цзинъи смотрела в окно, и Чжао Лянь сказала:

— Это же Чэнь Гэ, учитель Ло! Чэнь Гэ тоже в этой съёмочной группе, какое совпадение.

Ло Цзинъи:

— Ты её знаешь?

Чжао Лянь повысила голос:

— Учитель Ло, вы забыли Чэнь Гэ? Она играла в вашем фильме, Чжоу Цян, в «Купании нагишом»!

Ло Цзинъи слегка расслабила черты лица, так вот кто она...

Неудивительно, что при первой встрече с Чэнь Гэ она показалась ей знакомой.

Оказалось, она играла главную роль в её фильме.

— Совсем не узнала, — сказала Ло Цзинъи.

Чжао Лянь засмеялась:

— Учитель Ло, вы не узнали её или просто не смотрели «Купание нагишом»? В конце концов, это же ваш первый сценарий, а вы так искренне его презираете.

Чжао Лянь знала, что Ло Цзинъи была недовольна этим фильмом, считая, что вся съёмочная группа была проблемной, и лишь мельком посмотрела его, прежде чем отложить.

Поэтому неудивительно, что у неё не было яркого впечатления о Чэнь Гэ, сыгравшей главную роль.

Ведь «Купание нагишом» было для Ло Цзинъи очень стыдным фильмом, и в то время его кассовые сборы были крайне низкими.

Ло Цзинъи слегка подперла подбородок рукой, за окном мелькали горные пейзажи.

— Не ожидала, что она появится в этом интернет-шоу.

Ло Цзинъи слегка вздохнула.

— Да... Хотя Чэнь Гэ была вашей главной героиней, но, похоже, после роли Чжоу Цян у неё долгое время не было хороших проектов, она почти исчезла из киноиндустрии. — Чжао Лянь вздохнула. — Участие в этом шоу, вероятно, вынужденная мера ради выживания.

Ло Цзинъи:

— Как и я.

Чжао Лянь рассмеялась:

— Вы-то совсем другое дело, вы здесь, чтобы помочь, как спасительница, бодхисаттва Гуаньинь.

Чжао Лянь была сладкоречивой, и её действия всегда нравились Ло Цзинъи, даже если иногда она любила подхалимничать, Ло Цзинъи это нравилось.

К тому же Чжао Лянь была достаточно молода, любила рассказывать Ло Цзинъи о ресторанах, которые она и её друзья недавно посетили, о сериалах, которые они смотрели, и о различных трендах, включая сетевой сленг, который она постоянно впитывала.

Когда Ло Цзинъи писала о двадцатилетних, она звала Чжао Лянь и допрашивала её несколько часов, прежде чем отпустить с красным конвертом.

Способность Ло Цзинъи оставаться в тренде во многом была заслугой Чжао Лянь.

Вернувшись в отель на горе Уишань, желудок Ло Цзинъи, который почти ничего не ел за весь день, начал бунтовать.

Вернувшись в номер, она просмотрела меню, заказала несколько овощных блюд и цельнозерновые продукты, спросив Чжао Лянь, не хочет ли она поесть вместе.

— Нет, учитель Ло, ешьте сами. Вам еще что-нибудь нужно?

— Ничего, сегодня ты много работала, ложись спать пораньше.

— Хорошо, учитель Ло, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Горничная быстро принесла еду, Ло Цзинъи ела медленно, одновременно открывая планшет и просматривая рабочие письма, проверяя прогресс различных проектов своей студии сценаристов.

После еды она ответила на все письма.

Принятие ванны было для Ло Цзинъи важным способом расслабиться.

В её чемодане всегда были различные ароматические шарики для ванны с разными эффектами и цветами.

Полежав в ванне некоторое время, Ло Цзинъи встала, чтобы смыть с себя пену, и почувствовала, что поясница немного отпустила.

Ло Цзинъи нанесла маску и побрызгала спреем, который дала Фэн Юньсинь, ответила на письма и медленно нанесла серию дорогих косметических средств на лицо, массируя его в строгой последовательности.

Закончила вечерний уход за кожей уже в сорок минут первого.

Ло Цзинъи лежала на кровати, держа в руках «De Profundis».

Свет лампы для чтения мягко освещал страницы, черные иероглифы аккуратно печатались на слегка пожелтевшей бумаге:

«Не глазами видеть, не ушами слышать. Глаза и уши — лишь каналы для передачи чувственных впечатлений... В голове мак краснеет, яблоко благоухает, жаворонок поет...»

*

На следующее утро Чэнь Гэ проснулась от жары, оглянулась и увидела, что Сун Жуюй исчезла, а кондиционер в спальне был выключен.

Чэнь Гэ:

— ...

Она встала, умылась и вышла из комнаты, где прохладный ветерок с первого этажа мгновенно освежил её.

Из коридора на втором этаже можно было видеть гостиную на первом.

Еще не разглядев людей, она услышала смех Сун Жуюй.

Та держала в руке палочку для еды и гонялась за Цянь Юем, который пролил соевое молоко на пол.

Режиссер Ху сказал:

— Хватит дурачиться, быстрее заканчивайте завтрак и готовьтесь к сегодняшним съемкам!

Цянь Юй сказал Сун Жуюй:

— Слышала? Это тебе говорят, хватит дурачиться.

Сун Жуюй повысила голос:

— Я дурачусь? Это я дурачусь? Если бы ты не вел себя как идиот, я бы не дурачилась!

Цянь Юй:

— Ну, у тебя же ноги короткие, что я не так сказал? Наклоняешься — так головой до пола достаёшь.

Сун Жуюй даже не посмотрела, что взяла в руку, и бросила это в сторону Цянь Юя.

<http://bllate.org/book/16824/1547210>